
ПРАВА ЖЕНЩИН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ББК 63.3(4Фра)53-284.3

Т. В. Королева

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ

На тему «Женщины и Первая мировая война» написано уже немало. Различные исследования анализируют отдельные ее аспекты: как война изменила положение женщин в обществе и имела ли она «освободительный эффект» (см., напр.: [27, 18, 14]), как трансформировались гендерные стереотипы и гендерные роли [28], изменилось ли отношение к женскому труду [21], семье, браку, материнству [19]. В целом все эти исследования пытаются ответить на глобальный вопрос: какова была роль этой войны на долгом пути к женской эмансипации?

Важным фактором получения женщинами самостоятельности и равноправия до войны было женское движение, которое впервые поставило эту задачу на повестку дня и осуществляло активные действия по завоеванию прав в различных отраслях. Представляется интересным проследить, каковы были успехи женского движения накануне войны, какие трансформации произошли с ним во время Первой мировой войны и как они повлияли на дальнейшее развитие движения и решение женского вопроса.

Накануне Первой мировой войны женское движение во Франции по сравнению с другими странами имело ряд отличительных черт.

Либеральное женское движение носило умеренный характер, отвергая наиболее передовые требования о необходимости полного гражданского и политического равноправия полов. Эта специфика определялась следующими причинами:

1) организованное женское движение во Франции возникло в 60-х гг. XIX в., до этого оно развивалось как циклическое, постоянно возникая в период революций. Практика прямого подавления женского движения со стороны правительства в первый период его развития предопределила умеренный характер развития движения во второй период в рамках ограниченных требований с оглядкой на реакцию общественности;

2) требования равноправия полов постоянно вступали во Франции в конфликт с традиционными буржуазными ценностями и широко популярной католической доктриной. Поэтому большинство феминисток старались совмещать идеи женского равноправия с господствующими в обществе нормами и ценностями и стремились ограничить «женское бунтарство» лишь некоторыми сфе-

© Королева Т. В., 2011

рами, необходимость реформирования которых была столь явной, что нельзя было их игнорировать [8];

3) лидирующие позиции в женском либеральном движении занимало умеренное, близкое к консервативному движение социального феминизма, а не суфражизм, как в других странах. Представители этого течения приоритетным считали движение за реформу общественной морали, филантропию, борьбу с проституцией, алкоголизмом, табакокурением и порнографией. Завоевание прав рассматривалось ими как способ улучшения качества жизни женщин в рамках существующих гендерных конвенций. Цели и задачи социального феминизма максимально соответствовали идеалам французского общества, поэтому он смог провести наиболее успешную мобилизацию ресурсов, объединив разнохарактерные католические, протестантские, феминистские и суфражистские женские общества. По количеству членов Национальный совет французских женщин (НСФЖ) (Conceil National des femmes francaises) был одним из крупнейших женских объединений во Франции начала XX в. [17, p. 84]. Являясь одной из наиболее влиятельных сил в женском движении, Совет определял его отношение к тем или иным проблемам общественной жизни и умеренный характер развития;

4) суфражистское движение было развито во Франции значительно слабее, чем в других европейских странах. Главной причиной слабого влияния суфражистских идей было широко распространенное в обществе опасение, что предоставление избирательных прав женщинам, в большинстве своем ориентированным на католическую церковь, вызовет усиление правых и приведет к краху республики и демократии. Требования о женском суфражизме официально не были включены в программу ни одной политической партии, за исключением социалистов [13].

По этой причине массовое суфражистское движение во Франции стало формироваться гораздо позднее, чем в других странах Европы. К началу Первой мировой войны движение смогло преодолеть большинство трудностей. Значительная часть образованного городского населения стала поддерживать идеи суфражизма во многом благодаря тому, что движение для привлечения к себе симпатий населения занималось социальными вопросами и выдвигало очень умеренное требование «завоевания ограниченного избирательного (муниципального) права на том же основании, на каком оно предоставлено мужчинам» [11, p. 91]. Движение создало разветвленную структуру с многочисленными региональными объединениями: Французский суфражистский союз женщин (ФССЖ) (Union Française pour le Suffrage des Femmes) насчитывал к 1914 г. 12 000 сторонников и 22 региональные секции [23, p. 110]. Суфражистское движение стало использовать в своих интересах другие массовые общественные движения, поэтому в потенциале имело неплохие шансы на успех.

Социалистическое женское движение во Франции, как и движения в других странах, приняло марксистскую концепцию решения женского вопроса, которая утверждала, что освобождение женщины невозможно без ликвидации частной собственности и революционного преобразования общества. Остальные теории женского равноправия социалисты отнесли к «буржуазным» на том основании, что они признавали существующий строй и предполагали добиться

эмансипации женщин традиционным путем парламентских реформ. Поставив знак равенства между понятиями «феминизм» и «буржуазный», они повели с феминизмом борьбу как с одним из проявлений капиталистической системы, запретив социалисткам участвовать в феминистских акциях и организациях, после чего сотрудничество с феминистским направлением стало частной инициативой отдельных представительниц социалистического движения, таких как М. Пелльтье, К. Кауфман, Э. Брион [24].

Однако если в других странах социалистические партии активно привлекали женщин в свои ряды, то политика французской секции 2-го Интернационала (СФИО) (*La Section française de l'Internationale ouvrière*), в которую в 1905 г. объединились все социалистические группы и партии, по отношению к женщинам была двойственной. С одной стороны, декларативно она выступала за решение женского вопроса, но с другой — всячески ограничивала доступ женщин в партию. Вот как описывала эту ситуацию социалистка-феминистка М. Пелльтье: «Социал-демократы занимают по отношению к феминизму положение враждебной инерции. При вступлении в партию женщина, если она является без сопровождения своего мужа, встречается враждебно. И если есть предложение не принять ее, то им не забывают воспользоваться. Что касается женских требований, то о них нет и речи. Рабочие видят в женщине только самку и служанку» [2, с. 7—8].

СФИО никогда не имела сильного женского представительства. К 1914 г. в ней насчитывалось менее 1000 женщин, что составляло менее 1 % от общего числа членов партии, по сравнению с 16 % женщин в социалистической партии Германии и 20 % в Финляндии [7, р. 39]. Мужское руководство было безразлично к привлечению женских ресурсов, поскольку главной своей задачей оно считало участие в выборах и парламентской политике, где женщины никакой роли не играли, поэтому к 1914 г. широкого социалистического женского движения во Франции не существовало.

Начавшаяся в августе 1914 г. Первая мировая война привела к «священному единению» французской нации, все силы были брошены на победу и все другие проблемы стали решаться исходя из приоритетов военного времени. Все политические партии и общественные движения (в том числе и женское) выступили с поддержкой политики правительства и практически отказались от активных действий по реализации своих интересов.

Феминистки разделяли всеобщий энтузиазм служения нации. На какое-то время они сняли свои требования и посвятили себя ревностному исполнению своего женского долга. Ж. Мизм, редактор «*La Française*», одного из самых влиятельных изданий НСФЖ, выразила суть этой позиции в первом же выпуске журнала военного периода: «Пока наша страна претерпевает страдания, никому не позволено говорить о правах. Сейчас у нас — только обязанности» (цит. по: [26, р. 21]).

Феминизм до 1914 г. был движением международным, что было обусловлено общностью интересов женщин: борьбой женщин за право голоса, растущим интересом к вопросам материнства и частыми контактами феминисток различных стран. В 1888 г. по инициативе американских женщин был организован Международный женский совет, возглавляемый леди И. Абердин из

Англии, который насчитывал около 15 млн членов в 25 национальных союзах-филиалах. Задолго до 1914 г. международное женское движение, членом которого являлась и Франция, провозгласило свою преданность делу мира: крупные марши мира состоялись в 1899 и 1907 гг. Часто провозглашалось, что если бы женщины имели право голоса, они бы положили конец войне. Однако война разрушила женские союзы интернационалистов. Французские феминистки, отложившие в сторону свои требования ради единства нации в военное время, точно так же отказывались и от своих международных альянсов в пользу национал-феминизма, призывавшего женщин служить нации.

С 28 апреля до 1 мая 1915 г. в Гааге радикальными феминистками Д. Адамс из США и А. Якобс из Нидерландов была организована работа Международного конгресса за будущий мир. Среди 1200 женщин, главным образом голландок, были представительницы еще 9 стран, в том числе Германии. Французская делегация отсутствовала, что выражало принципиальную позицию лидеров феминистского движения того периода. Основные феминистские организации во Франции издали декларации, в которых отвергали возможность контактов с феминистскими организациями из вражеских стран, т. к. они считали их страны военными преступниками, и с международными женскими организациями, т. к. их позиция противоречила национальным идеям французов [7, p. 124, 128].

Следуя этой позиции и идее поддержки правительства и гражданского мира, большая часть феминистских обществ, в том числе и суфражистские, отказались от продолжения борьбы и проведения активных кампаний и занялись благотворительностью. Эта переориентация не вызвала больших затруднений, поскольку, с одной стороны, благотворительность и до войны являлась одним из направлений деятельности самых крупных феминистских организаций, таких как НСФЖ и ФССЖ, а с другой — среди руководителей большинства феминистских обществ преобладали обеспеченные женщины средних классов, которые имели не только желание, но и реальные возможности финансировать благотворительные проекты. Они софинансировали работу госпиталей, рекрутировали женщин для работы медсестрами, помогали женщинам-работницам, организовывали горячее питание для нуждающихся и др.

Исключением была позиция Г. Дюшен, которая возглавляла в НСФЖ секцию женского труда. Она попыталась на следующий день после завершения работы Гаагского конгресса основать французскую секцию Международного конгресса за будущий мир, за что была отстранена от деятельности в Национальном совете французских женщин [15].

В других странах большую роль в распространении пацифистских настроений сыграли социалистические партии. Однако СФИО и Всеобщая конфедерация труда (ВКТ; крупнейшее объединение профсоюзов во Франции), несмотря на принятое в начале XX в. решение поддерживать 2-й Интернационал, осуждать милитаризм и голосовать против военных кредитов, также после начала войны поддержали правительство. Во имя сохранения гражданского мира ВКТ обещала воздерживаться от забастовок. 4 августа 1914 г. депутаты СФИО в парламенте проголосовали за военные кредиты, а французское правительство возглавил «независимый социалист» Р. Вивиани. Самый известный

лидер СФИО Ж. Гед и в прошлом непримиримый «антимилитарист» А. Тома заняли посты министров [3, с. 66].

По этой причине пацифистское женское социалистическое движение, которое уже с конца 1914 г. стало развиваться в Германии и других странах, практически не получило развития во Франции. Подавляющее большинство женщин-социалисток вслед за СФИО приняли политику не интернациональных, а национальных объединений. Меньшинство же столкнулось с огромными трудностями, поскольку их точку зрения никто не хотел слышать. В 1914 г. только М. Пелльтье и Н. Руссель осудили войну как инструмент мужской власти над женщинами, заявили, что правительства воюющих стран обманывают свои народы относительно справедливости причин начала вооруженного конфликта, и призвали к борьбе за мир [22]. Однако их выступление было резко осуждено как членами социалистической партии, так и феминистскими организациями, и они были вынуждены прекратить пропаганду. М. Пелльтье вернулась в университет преподавать химию, а Н. Руссель не публиковала своих пацифистских статей вплоть до 1919 г.

К. Цеткин — лидер международного социалистического движения — попыталась организовать пацифистское движение работниц и обратилась к женщинам-социалисткам с призывом принять участие в международной конференции, состоявшейся в швейцарском Берне 26—28 марта 1915 г. На ней присутствовало 70 женщин из 8 европейских стран. Конференция приняла резолюцию, которая по содержанию не была ни феминистской, ни пораженческой: в ней осуждалась война как капиталистическая и прозвучал призыв к пролетарским женщинам — матерям, женам, подругам погибших и раненых — спасти человечество. Официальной французской делегации на конгрессе не было, однако три социалистки: Э. Брион, М. Верне и Л. Сомоно — посетили его по своей собственной инициативе [27, р. 44].

На примере деятельности Э. Брион можно проследить отношение французского общества к пацифизму и пацифисткам. Элен Брион — учительница, феминистка, синдикалистка, социалистка. После Бернского конгресса она стала активно выступать за возрождение международной солидарности трудящихся. Элен вела пацифистскую пропаганду, принимала участие в многочисленных собраниях, в распространении листовок, запрещенных публикаций. 17 ноября 1917 г. ее арестовали и заключили в тюрьму для женщин Сен-Лазар. С 25 по 31 марта 1918 г. ее дело разбиралось на Военном совете. Ее обвинили в пораженьстве, в том, что она германская шпионка. Поскольку доказательства этого отсутствовали, ее объявили сумасшедшей и предложили провести психиатрическую экспертизу. В ответ на это Э. Брион использовала свое заключительное слово для пропаганды идей пацифизма и феминизма: «Я враг войны, потому что я феминистка. Война — триумф резкой силы, феминизм может торжествовать только силой духа и интеллектуальной ценностью» (цит. по: [5]). Ее приговорили к трем годам условного тюремного заключения и запретили заниматься пропагандой.

Таким образом, пацифистская кампания во время войны потерпела поражение. Франуженки не смогли отойти от узко национальных интересов и объединиться с другими пацифистскими организациями, никакие другие направ-

ления женского движения в период войны не развивались, не проводилось ни феминистских, ни социалистических женских кампаний и выступлений.

В то же время война способствовала широкому вовлечению женщин в публичную сферу, поскольку началось массовое привлечение женщин в общественное производство и на административные должности взамен ушедших на фронт мужчин. 3 июля 1915 г. был принят чрезвычайный закон, разрешавший женщинам, чьи мужья были мобилизованы на фронт, распоряжаться отцовской властью и всеми средствами семьи. Циркуляры 1915 г. А. Тома, министра промышленности, разрешали задействовать в работе на любых предприятиях женщин. В марте 1915 г. палатой депутатов было принято решение начать широкое использование ручного женского труда [4, р. 92].

Однако это не привело к глобальным изменениям в общественном сознании, каких можно было бы ожидать. Произошла замена противопоставления «частное — публичное» на более глобальное «фронт — тыл». Мужчина по-прежнему занимал активную позицию на фронте, а женщина продолжала играть пассивную роль домашней хозяйки, в данном случае — хозяйки страны. Взаимопроникновение частного (пассивного) и публичного (активного) не произошло.

Уже к 1915 г. стало ясно, что надежды на быстрое окончание войны не оправдались. В войну вступало все больше стран, возникали новые фронты, в сражениях гибли миллионы людей. Франция несла значительные человеческие потери, а с учетом предвоенного демографического кризиса это означало демографическую катастрофу. Поэтому, несмотря на ту активную социальную позицию, которую заняли женщины во время войны, становилось понятно, что основной задачей замужних женщин после войны будет не работа, а рождение детей.

Показателем этих настроений стала конференция «Социальная роль женщины в обществе после войны», которую в апреле 1915 г. провел ФССЖ. На конференции генеральный секретарь Союза С. Брауншвейг выступила с программной речью, в которой заявила: «После войны многие женщины вынуждены будут стать единственными кормильцами семьи, поэтому наша организация предлагает новый лозунг: “Женщина-кормилец не является конкурентом мужчине за равные способности, равные права и равные зарплаты”. Но при этом не надо забывать, что экономическая роль женщины не может и не должна противостоять их социальным ролям в семье, среди которых наиболее важными будут роли по восстановлению популяции населения и уход за детьми младенческого возраста» [16, р. 309].

В 1917 г. женщины составили 60 % всех работающих. Потребности военного времени значительно увеличили спрос общества на квалифицированную женскую рабочую силу. Некоторая часть женщин получила рабочие места в банках, бизнесе, управлении, заменив мужчин на чиновничьих и секретарских местах и даже в муниципальных советах.

Большая часть женщин, вовлеченных в общественное производство в период войны, пополнила контингент фабрик и военных заводов (в 1915 г. на военных заводах трудились 15 тыс. женщин, в 1917 г. — 684 тыс. [12, р. 104]) и попала в очень тяжелые условия труда, получая за свой неквалифицированный труд мизерные зарплаты. Поэтому их движение за изменение условий труда, повышение зарплат и доступ к профессиональному образованию приняло фор-

му забастовок, в которых они участвовали наравне с мужчинами. В 1915—1918 гг. 160 тыс. рабочих и работниц приняли участие в 200 забастовках. В 1916 г. женщины составляли 70 % бастующих [4, р. 93]. Несколько организаций поддержали требования женщин-работниц: Союз синдикатов Сены, Межсиндикальный комитет против эксплуатации женщин.

Но к концу войны в рабочей среде все громче становятся протесты против женского труда. В ответ на это требование и для того чтобы лучше контролировать и регулировать женское забастовочное движение в 1917 г., правительство создает школу «руководительниц социального обеспечения», целью которой было следить за нравственностью работающих женщин, пропагандировать среди них идеи о возвращении к домашнему очагу. Эта инициатива, которую финансировал А. Тома, принадлежала С. Брауншвейг.

Казалось бы, война должна была привести к социально-экономическим и политическим изменениям в положении женщин во французском обществе, однако победа досталась Франции «слишком дорогой ценой». Свыше 1,3 млн французских солдат и офицеров погибли, 2,8 млн были ранены, 600 тыс. остались инвалидами. Эти потери почти в два раза превышали потери Англии и более чем в 12 раз потери США. Для Франции с ее низкой рождаемостью огромные людские потери явились тяжелым ударом, от которого страна долго не могла оправиться. Даже после возвращения Эльзас-Лотарингии, где проживали 4,8 млн человек, численность населения Франции оказалась на 1 млн человек ниже, чем до войны [3, с. 72].

После подписания перемирия и демобилизации армии началась общественная кампания за возвращение женщин в семью (в ходе войны эти настроения усиливались и к моменту подписания Компьенского перемирия 11 ноября 1918 г. стали преобладающими во французском обществе). Уровень рождаемости был в 1918—1919 гг. серьезным аргументом против изменения положения женщин. Противники женской эмансипации выдвинули лозунг: «Судьба Франции, ее существование зависит от семьи!» [12, р. 110].

Однако во время войны многие женщины потеряли мужей и были вынуждены остаться на рабочих местах, чтобы прокормить себя и своих детей. Поэтому отношение общества к работающим женщинам было двойственным: замужние женщины должны были вернуться к выполнению традиционной роли матери и домашней хозяйки, а вдовы и одинокие заменить на рабочих местах погибших мужей.

В 1919 г. была опубликована статья М. Тамина, ректора Академии г. Бордо, в которой эта тенденция была очень четко обозначена: «В ходе демобилизации армии 40 000 мужчин вернутся домой и будут претендовать на свои рабочие места, и их жены должны будут их освободить. Однако огромные человеческие потери Франции сделают труд для множества вдов и молодых девушек-сирот реальностью. Для них необходимы глобальные изменения в нравах, морали и законах общества. Необходимо, чтобы любая женская работа имела правовую регламентацию и была обеспечена соответствующей образовательной подготовкой» [25, vol. 53, livr. 2, p. 516].

Исходя из этой ситуации, Р. Вивиани предложил провести реформу женского образования и разделить курсы средней школы на два направления. Для тех, кто в силу обстоятельств (одинокие и вдовы) ориентирован на карьеру, должна быть введена подготовка к бакалавриату, а для девушек, осознающих потребности государства и желающих реализовывать традиционную роль женщины (жены и матери), следует оставить старую программу обучения.

Эту кампанию поддержали две самые влиятельные феминистские организации во Франции: НСФЖ и Феминистская федерация преподавателей [9, р. 57—58]. Они стали добиваться реформы системы женского бакалавриата, причем заняли довольно умеренную позицию, постоянно апеллируя к нормам и ценностям, распространенным в обществе. Они выступили против идеи введения совместного среднего образования по эквивалентным программам и поддержали проект реформ, предложенных правительством, — организовать новую систему среднего образования преимущественно для одиноких женщин, чтобы они могли, получив степень бакалавра, поступить в вузы и разрешить потребность общества в квалифицированных специалистах.

Проблема депопуляции предопределила то, что после войны женщины-социалистки и рабочее движение, как и до 1914 г., оказались неспособными сотрудничать друг с другом. В официальных заявлениях лидеров социалистической партии проблема привлечения женских ресурсов вообще не затрагивалась. В культуре рабочего класса после войны возобладали традиционные гендерные стереотипы: мужчины стали идентифицироваться с квалифицированным трудом, а женщины — с домом и рождением детей даже в большей степени, чем это было до 1914 г. [27, р. 37].

Попытку мобилизовать женщин-работниц в свои ряды предприняла только Французская коммунистическая партия (ФКП). Следуя директивам 3-го Интернационала и Коминтерна, ФКП поощряла учреждение женских комиссий внутри профсоюзов и своих региональных объединений. Однако самостоятельность и влияние женщин в этих организациях, так же как раньше в СФИО, были минимальными. Включение женщин в партию стало следствием идеологических установок, а не желания решить женский вопрос и поэтому носило формальный характер. Следуя марксистской доктрине и практике решения женского вопроса в СССР, ФКП считала, что положение женщин в обществе изменится только после перехода к социализму.

Позиция СФИО, ФКП, ВКТ и феминистского движения, которые в целом одобряли политику государства по возвращению женщины в семью, привела к расколу женского социалистического движения. Радикальные социалистки, такие как М. Пелльтье и Ж. Умбер, следуя неомальтузианским идеям, стали бороться за ограничение рождаемости (при помощи контрацептивов) и разрешение аборт. М. Пелльтье по этому поводу писала: «Для большинства мужчин женщина не является человеком, который может иметь те же права. Женщина — это машина, которая бесперебойно должна производить новых людей. Идея, что женщина может от этого отказаться, не приходит в головы большей части мужчин. Мальтузианство — это средство быть женщиной, а не самкой. Ограничивая материнство, оно позволяет женщине сохранить ее разум, прожить жизнь индивида и оставаться дольше молодой» [20]. Однако

подобная агитация оказалась слишком радикальной для послевоенного французского общества и не была поддержана ни одной политической силой, а сами радикальные социалистки воспринимались как и отклонение от общественной нормы.

В ноябре 1919 г. правые силы, горевшие желанием бороться с большевизмом, объединились в Национальный блок, который одержал победу на выборах. Политика Национального блока в женском вопросе имела ярко выраженный патриархальный характер. 1 июля 1920 г. был принят закон, который запрещал аборт и использование контрацептивных средств, при этом наказание налагалось не только за аборт или намерение сделать его, но и за агитацию в его пользу. Был создан Высший совет рождаемости, который должен был проводить и регулировать демографическую политику. По его рекомендации правительство стало выплачивать как денежные компенсации тем женщинам, которые оставляли свои рабочие места в пользу мужчин, вернувшихся с фронта, так и семейные пособия на детей для некоторых бедных семей. Это привело к резкому сокращению количества женщин, занятых в общественном производстве [10].

Согласно переписи 1921 г., в общественном производстве Франции были заняты 8,6 млн женщин. По сравнению с 1911 г., когда эта цифра составляла 7,7 млн, число работающих женщин после войны увеличилось лишь на 0,9 млн (т. е. в общественное производство оказалось вовлечено ровно столько женщин, сколько было необходимо, чтобы заменить погибших на фронте мужчин). Но и это число сократилось к 1926 г. и в процентном соотношении стало даже меньше числа женщин, занятых в общественном производстве в 1911 г. Особенно незначительным был рост женского труда в либеральных профессиях. К 1921 г. количество женщин, занятых в них, выросло по сравнению с довоенным только на 3,1 % и составило 10,6 % всех работающих женщин [1, с. 303].

Итак, после войны женское дело, семья, рождение детей из частного дела стали делом политическим и должны были теперь служить общественным целям — восстановлению популяции населения. Эту новую ситуацию должны были учитывать представительницы женского движения для успешной мобилизации ресурсов на новом этапе и для реализации своих целей после войны.

Однако часть феминистских обществ не смогли решить эту проблему и совместить послевоенные ценности государства со своими требованиями. Это привело к провалу наиболее радикальных (суфражистских) кампаний после войны. Попытки ФССЖ продвинуть решение этого вопроса на законодательном уровне, несмотря на поддержку палаты депутатов, встретили резкое сопротивление Сената, который шесть раз отказывался обсуждать вопрос о предоставлении женщинам избирательных прав на том основании, что проблема депопуляции населения является более значимой для общества [6].

Послевоенная суфражистская кампания была встречена враждебно не только Сенатом, но и большей частью французского общества. Население (мужчины и значительная часть женщин), особенно в провинции, оценивало идею предоставления женщинам избирательного права как «дикую» и «несвое-

временную». «Крестьяне стояли с открытыми от удивления ртами, рабочие смеялись, лавочники пожимали плечами, а буржуа отворачивались» [29, р. 22].

Одна из активисток движения Л. Вейс, анализируя в своих мемуарах ситуацию с суфражистским движением во Франции после войны, сделала вывод что «изменение законодательства невозможно, пока не переменится господствующий взгляд женщин на самих себя и свои интересы» [29, р. 24].

После провала этой попытки решить вопрос женского избирательного права большая часть суфражистских организаций, обществ и федераций прекратили свое существование, самораспустились или переориентировались на другую деятельность.

Таким образом, влияние войны на права женщин во Франции и на женское движение было огромным. По причине депопуляции населения государство запретило своим гражданам принимать меры по планированию семьи, отказало женщинам в праве голоса и вплоть до 1938 г. тянуло с тем, чтобы снять гражданскую недееспособность замужних женщин. Характерные для довоенной эпохи эгалитарные устремления были забыты, и дихотомия полов снова стала нормой в социальной и политической мысли.

Довоенное женское движение выдвигало свои требования как для решения социальных вопросов, так и для реализации идеала равенства полов и, несмотря на умеренный характер, активно боролось за права женщин в различных сферах.

Женское движение военного времени приняло традиционный взгляд на роли мужчин и женщин в обществе и отказалось от активных действий во имя национальных интересов, не решившись поддержать даже пацифистскую кампанию.

Послевоенный феминизм разделился в своих позициях. Часть женских обществ, которые следовали в русле политики НСФЖ, полностью поддержала новую систему ценностей и политику государства. Эти общества постоянно подчеркивали необходимость сохранения и упрочения семьи, восхваляли материнство и брак, осуждали пороки общества, поэтому прежде всего концентрировались на улучшении положения замужних женщин. Работать, получать образование, равное мужскому, тем, кто не может по-другому устроиться в этой жизни (т. е. одиноким, незамужним женщинам), — «да», иметь такие же права и возможности для развития личности, что и мужчины, — «нет». Именно так можно определить гендерные стереотипы, которые получили распространение во Франции после войны и которые большая часть женского движения так и не преодолела.

Другая часть женских обществ (суфражистских и радикально-социалистических) не смогла полностью отказаться от идеи равноправия полов. Поскольку их ценности не соответствовали государственным, их агитация не нашла общественной поддержки и они прекратили свое существование.

В целом война способствовала приостановке процесса женской эмансипации, привела к кризису женского движения и к тому, что феминизм первой волны во Франции в начале 30-х гг. прекратил свое существование, т. к. его изначальные (пусть даже крайне умеренные) требования противоречили политике государства и ценностям послевоенного времени.

Библиографический список

1. *Зелдин Т.* Франция, 1848—1945 : честолюбие, любовь и политика : пер. с англ. Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 2004. 672 с.
2. *Пелльтье М.* Письмо А. Кальмонович // Кальмонович А. Женское движение и отношение партий к нему : (докл., читанный на Первом Всероссийском женском съезде 15 дек. 1909 г.). СПб. : Тип. Б. М. Вольфа, 1911. 15 с.
3. *Смирнов В. П.* Франция в XX веке. М. : Дрофа, 2001. 351 с.
4. *Adler L.* Les femmes politiques. P. : éd. du Seuil, 1993. 277 p.
5. *Avrane C.* Hélène Brion, une institutrice féministe // Extrait du Bulletin Archives du féminisme. 2003. № 5, juin. URL: <http://histoire-de-pantin.overblog.com/article-29180956.html> (дата обращения: 09.02.2011).
6. *Bard C.* Les Filles de Marianne : histoire des féminismes, 1914—1940. P. : Fayard, 1995. 360 p.
7. *Evans R.* Comrades and sisters : feminism, socialism and pacifism in Europe 1870—1945. Brighton : Wheatsheaf, 1987. 203 p.
8. *Faure Ch.* La démocratie sans les femmes : essai sur le libéralisme en France. P. : Pres. univ. de France, 1985. 264 p.
9. *Fell A.* French Women do not Wish to Talk about Peace : Julie Siegfried and the Response of the Conceil National des femmes francaises to the First World War // The Women's Movement in Wartime : International Perspectives, 1914—1919. L. : Palgrave, 2007. P. 53—66.
10. *Frader L.* Femmes, gendre et mouvement ouvrier en France aux XIXe et XXe siècles : bilan et perspectives de recherche // Clio. 1996. № 3. URL: <http://clio.revues.org/document472.html> (дата обращения: 09.02.2011).
11. *Grinberc S.* Histoire du mouvement suffragiste depuis 1848. P. : éd. Libraire, 1926. 213 p.
12. *Hause S.* More Minerva than Mars: the French Women's Rights Campaign and the First World War // Behind the Lines : Gender and the Two World Wars. L. : Ed. M. Higoment, 1987. P. 99—113.
13. *Hauswith S., Kenney A.* Women's Suffrage and Social Politics in the French Third Republic. Princeton : Univ. Press, 1984. 381 p.
14. *Klejman L., Rochefort Fl.* L'Egalité en marche : le féminisme sous la Troisième République. P. : Presses, 1989. 481 p.
15. La femme et la Première Guerre mondiale. URL: http://www.archivesdufeminisme.fr/article.php3?id_article=74#nh4 (дата обращения: 10.02.2011).
16. Le role social des femmes après la guerre // Rev. Universitaire. 1915. Vol. 1, № 5. P. 309—310.
17. *Lecler A.* Le vote des femmes en France : les causes de l'attitude particulière à notre pays. P. : Rivière, 1929. 236 p.
18. *MacMillan J. F.* Housewife or Harlot : the Place of Women in French Society, 1870—1940. Brighton : The Harvester Press, 1981. 229 p.
19. *Mann C.* Femmes dans la guerre (1914—1945) : survivre au féminin devant et durant deux conflits mondiaux. P. : Pygmalion, 2010. URL: <http://www.reseauterra.eu/article1056.html> (дата обращения: 11.02.2011).
20. *Pelletier M.* Dépopulation et Civilisation : discours prononcé le 1 mars 1920. URL: <http://www.marievictoirelouis.net/document.php?id=301&themeid=81> (дата обращения: 11.02.2011).
21. *Ripa Y.* Les femmes, actrices de l'Histoire, France 1789—1945. P. : Armand Colin, 1999. 229 p.

22. *Roussel N.* Quelques réflexions sur la guerre : discours prononcé le 30 novembre 1914 // *Roussel N. Paroles de Combat et d'espoir : discours choisis.* Épône : éd. de l'Avenir Social, 1919. P. 59—62. URL: <http://www.marievictoirelouis.net/document.php?id=155&themeid=154> (дата обращения: 09.02.2011).
23. *Schlumberger W. de.* A Year's Progress // *Jus Suffragii.* 1914. May, 1. P. 110—111.
24. *Sowerwine Ch.* Les Femmes et le socialism, un siecle d'histoire. P. : Presses de la FNSP, 1978. 286 p.
25. *Thamin R.* L'éducation des filles après la guerre // *Rev. des Deux Mondes.* 1919. Vol. 53, livr. 2. P. 512—533; Vol. 54, livr. 2. P. 130—160.
26. *Thébaud F.* Le Féminisme a l'épreuve de la guerre // *Thalmann R. La Tentation nationaliste, 1914—1945.* P. : Deuxtemps Tierce, 1990. P. 17—35.
27. *Thébaud F.* La Grande Guerre. Le triomphe de la division sexuelle // *Histoire des femmes en Occident.* P. : Plon, 1992. T. 5 : Le XX siècle. P. 31—74.
28. *Thébaud F.* Penser la guerre à partir des femmes et du genre : l'exemple de la Grande Guerre // *Astérior.* 2004. № 2, juil. URL: <http://asterion.revues.org/document103.html> (дата обращения: 09.02.2011).
29. *Weiss L.* Ce que femme veut. P. : NRF, 1946. 267 p.

ББК 60.542.21

Ю. П. Лошакова

ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕНЩИН В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА (На материалах законодательства Швеции)

Королевство Швеция занимает одно из лидирующих мест в мире по уровню достигнутого гендерного равноправия. В этой стране мужской и женский пол практически равномерно представлены в любой сфере науки, искусства, промышленности. Даже в политике мужчины и женщины чувствуют себя равноправными. Главное положение шведской гендерной политики — формирование современного общества, в котором и мужчины и женщины имеют одинаковые (равные) права, возможности и обязанности.

Анализ гендерного равноправия в шведском обществе — с акцентом на положение женщин — через призму законодательства этого государства представляется важным и актуальным по многим причинам. Механизмы достижения равноправия полов интересны не только историкам-скандинавистам, но и современным российским социологам и политологам. Опыт Швеции может и должен быть принят к сведению при формировании современного российского демократического общества, существование которого немислимо без равных прав и возможностей всех граждан в различных сферах. Швеция, будучи одним